„Portret kapitana L. S. Barszczewskogo"

Rkps., XIX w.

Fot. Barszczewskiego, zbiór fotografii z Turkiestanu oraz list Barszczewskiego z 1892 r.

Rkps.

1) Портретъ Капитана Л. С. Барщев-
скаго.

Капитанъ 17 Туркестанскаго линейнаго ба-
таліона Левъ Семеновичъ Барщевскій изслѣдо-
ватель массы нѣдровыхъ богатствъ въ Самаркандской
Области и въ Бухарскомъ ханствѣ родился въ 1849 году,
воспитывался въ Кіевскомъ Кадетскомъ корпусѣ, гдѣ
и окончилъ курсъ въ 1866 году, произведенъ въ офицеры
въ 1868 году, - До Мая мѣсяца 1876 года служилъ на
Югѣ Россіи, а съ 15 Мая того же года переведенъ въ
Самаркандскій Мѣстный баталіонъ, впослѣдствіи
переименованный въ 11-й Туркестанскій линейный
баталіонъ. Въ 1890 году, для уравненія като-
ликовъ, переведенъ въ 17 Туркестанскій линейный
баталіонъ. Капитанъ Барщевскій, какъ любитель
природы, давно уже мечталъ побывать на дале-
кой окраинѣ, чтобы испытать свои силы и на
этомъ поприщѣ. Случай представился скоро.
Онъ перебрался на окраины, гдѣ, начиная съ
1877 года и по настоящее время, работаетъ по
изысканію нѣдровыхъ богатствъ, собиранію насѣ-
комыхъ, препарированію птицъ и животныхъ
и какъ любитель фотографъ. - Въ 1891 году
совершилъ небезъинтересное путешествіе по

Восточной Бухарѣ, гдѣ ему удалось открыть немало
нѣдровыхъ богатствъ и минеральныхъ источниковъ,
теплоёмкость каковыхъ достигаетъ отъ 34 до 59% пок.
Имъ открыты въ Самаркандской Области: каменный
уголь, горючій сланецъ, графитъ, бирюза, желѣзныя,
марганцевыя, свинцевыя и мѣдныя руды, сурьма, стро-
ительное желѣзо, горный воскъ (озокеритъ), ляпис-
лазурь и золото, - въ Бухарскихъ владѣніяхъ: бирюза,
гранаты, бериллъ, строительное желѣзо, различныя свинце
выя, желѣзныя, мѣдныя, марганцевыя руды, асбестъ
(горный ленъ), желѣзные и мѣдные колчеданы, сурьма,
прекрасный уголь, достаточно нефтяныхъ источниковъ,
горный воскъ (озокеритъ), различныя окаменѣлости,
ляпис-лазурь, малахитъ, въ большомъ изобиліи камен-
ная соль, розовомалиновая кристаллическая сѣра
(большія залежи - замѣчательно чистая), различные
яшмы, нефритъ, талькъ, изслѣдованы большія площа-
ди золота и золотоносныхъ конгломератовъ выш.
Собрано (14000) четырнадцать тысячъ насѣкомыхъ Восточ
ной Бухары. На все это затрачено немало силъ,
труда и денегъ, но пока еще желающихъ приступить
къ эксплоатаціи этихъ богатствъ нѣтъ. Намъ
достовѣрно извѣстно, что Капитанъ Барщевскій
предлагаетъ свои открытія и услуги по изыска-

ніемъ на совершенно братскихъ условіяхъ. У него имѣет
ся большая коллекція минераловъ, каковая выставле
на въ его домѣ, въ гор. Самаркандѣ для всѣхъ желающихъ
ознакомиться съ ископаемыми богатствами Самарканд
ской Области и Бухарскихъ владѣній. Объ этомъ
любителѣ-самоучкѣ мы можемъ сказать, что онъ крайне
смѣлъ, отваженъ, предпріимчивъ, настойчивъ въ своихъ
изысканіяхъ и въ высшей степени гуманенъ самому
дикимъ народамъ, который вѣритъ его слову, являет
ся къ нему за помощью и совѣтами въ ихъ горе-
мычной, нищенской средѣ.-

2) Саидъ-Миръ-Акрамъ-Тюря-Джонъ сынъ Эмира
Саидъ-Музафаръ хана (: нынѣ уже умершаго:)

Саидъ-Миръ-Акрамъ-младшій братъ нынѣ
властвующаго Эмира-состоитъ Бекомъ (: губернаторъ:)
въ Гузарскомъ округѣ. Это-единственный братъ, ко
торый пока еще остается у кормила правящаго клас
са; всѣ же остальные братья Эмира отозваны въ
Бухару (: столица Бухарскаго ханства), гдѣ и живутъ
безвыѣздно въ отведенныхъ имъ домахъ. Старшій же
братъ, пытавшійся оспаривать престолъ и задумавшій
послѣ неудачъ бѣжать сначала въ Англію, а затѣмъ
въ Россію, заключенъ Эмиромъ въ Байсунскую крѣ
пость, гдѣ находится и по настоящее время, разыгры
вая роль юродиваго,-имѣетъ около себя тридцать три

жены. - Сеидъ-Миръ-Акрамъ пользуется любовью своихъ подчиненныхъ за свои дѣйствительно отцевскія заботы, но самъ лично вѣчно пребываетъ въ страхѣ, вслѣдствіе того, что въ этой странѣ, конечно безкорыстной души, до того развито наушничество и оговоръ правящей администраціи, что не только братья Эмира, какъ причастные къ эмировствованію, не гарантированы отъ этихъ удивительно скверныхъ пріемовъ выслуживаться предъ Эмиромъ, но даже и призве-смертные беки (губернаторы), подозрѣваемые въ чемъ либо даже пустячномъ, исчезаютъ безслѣдно.

Сеидъ-Миръ-Акрамъ, хотя и не отличается особенно выдающимся умомъ, но все же дѣятельный, полезный и симпатичный человѣкъ. Живетъ онъ очень скромно, даже, можно сказать, бѣдно. Имѣетъ одну жену и одного сына очень симпатичнаго мальчика. Вѣчно окруженъ наушниками, которые каждый шагъ его немедленно доносятъ Эмиру съ грандіозными преувеличеніями. Такая жизнь, по нашему разумѣнію, крайне невыносима, что ясно и отражается на субъектѣ. Онъ на видъ кажется много старше своихъ лѣтъ. Лицо задумчиво и выражаетъ по временамъ тревогу. Откровенно говоря жизнь далеко незавидная. —

3) Командиръ баталіона - дядя нынѣшняго Эмира, о которомъ мы поговоримъ въ досужное время, представивъ читателямъ бывшій фотографическій снимокъ и четыре ротныхъ командира баталіона, расположеннаго въ Бальджуванѣ.-

4) Почетный караулъ и административныя лица Кулябскаго бека, расположенные у воротъ для встрѣчи миніатюрной, частной экспедиціи Капитана Барщевскаго.

5) Видъ части гор. Китаба и крѣпостной площади съ построенной одной ротой для встрѣчи той же экспедиціи. Въ городѣ Китабѣ имѣется только одна рота, а остальныя находятся подъ командою извѣстнаго командира баталіона Чугалъ Хайдаръ-Ханъ-Афганъ, имѣющаго чинъ Диванъ Беги (Генералиссимусъ) и расположены въ городѣ Шаарисябъ (онъ же Шааръ или Самозванъ.)

6) Полурота въ 50 человѣкъ старыхъ солдатъ и шесть шестиствольныхъ, заряжающихся съ дула орудій. Какъ равно этотъ маленькій отрядъ, такъ равно и орудія находятся въ распоряженіи Гиссарскаго бека, и раньше въ томъ же бекствѣ составлявшіи охрану старшаго брата, нынѣ властвующаго Эмира.-

7) Двѣ роты Дарвазского батальона, расположенныя въ гор. Кулябѣ.

8) Остальныя двѣ роты и два орудія Дарвазского бекства, расположенныя въ гор. Кала Хумбѣ. Вообще видны очень бѣдныя и грязныя казармы, съ устройствомъ которыхъ мы когда нибудь познакомимъ читателя. Бухарская пѣхота въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ она существуетъ теперь (: картина этой пѣхоты представлена глазамъ читателя:) создана покойнымъ Эміромъ послѣ славнаго Ирджарскаго дѣла въ 1866 году, когда онъ (Эміръ) долженъ былъ сознаться въ томъ, что вести борьбу съ такимъ противникомъ, какъ Россія, съ существовавшими у него войсками нельзя, а потому онъ, сформировавъ тринадцать баталіоновъ пѣхоты, началъ ихъ обучать военнымъ эволюціямъ, которыя бы подражали эволюціямъ русскихъ войскъ и ввелъ командныя слова на русскомъ языкѣ. Такое преобразованіе въ бухарскихъ войскахъ было поручено нашему бѣглому сибирскому казаку-татарину Осману. Теперь, читатель, ты уже самъ можешь судить, что могло улучшиться съ появленіемъ такого инструктора, произведеннаго въ высшіе чины и игравшаго нѣсколько лѣтъ выдающуюся

рой въ войскахъ Эмира Музаффара, какъ бывшій казакъ татаринъ, неимѣющій никакого понятія о правильномъ строѣ, „но взявшись за гужъ не говори что не дюжъ", а потому Османъ объявилъ Эмиру, что прежде всего нужно войска одѣть въ русскіе мундиры - это самое главное; тогда они будутъ похожи на русскаго сардаза*) и будутъ драться лучше его; затѣмъ - что непремѣнно нужно ввести русскія командныя слова, ружейные пріемы; достать такія ружья, какъ у русскихъ, тогда все пойдетъ, какъ по маслу. Но кто, читатель, изъ насъ не знаетъ басни „Квартетъ", какъ ни казакъ Османъ ни усаживалъ, но сыграть ничего не могъ, потому что и самъ былъ безусловно никуда негоденъ. Замѣчательнѣе въ томъ, что чуть ли самъ не задумалъ бросить вслѣдствіе неудачъ - сложить свою голову на Регистанѣ (площадь предъ дворцомъ) въ гор. Бухарѣ. На карточкѣ войска выглядятъ довольно приличный видъ, но слѣдуетъ только хорошенько всмотрѣться въ строй и все сдѣлается понятно: вотъ одинъ стоитъ съ разставленными ногами, чуть ли не на аршинъ, ногами и впущенными по верхъ большихъ сапогъ, чембарами (кожанные брюки) - другой - въ растегнутомъ мундирѣ, надѣтомъ на голое тѣло, въ дугу согнувшись, - а тамъ вы видите четырнадцатилѣтняго мальчугана въ узенькихъ

*) Сардаръ по русски означаетъ генералъ.

сапогахъ и мундирѣ, держащаго въ рукахъ ружье больше своего роста и тащащаго свою не по немъ тяжесть; а тамъ... да ужъ лучше прекратить на этомъ... и то такъ все лучше, да лучше. Да еще и добавленiемъ, что этотъ сбродъ совершенно недисциплинированъ. Налѣво ты видишь орудiя, какъ будто и ничего себѣ и могущiя задать страху, но это только на видъ, читатель, а на самомъ дѣлѣ это - никуда непригодные, тяжелые куски мѣди, укрѣпленные на безобразныхъ лафетахъ и таковыхъ же колесахъ, выкрашенныя до такого блеска, что и глядѣть то на нихъ нельзя. Сложить бы это костромъ, въ хозяйствѣ бы пригодилось, а то вѣдь все равно даромъ пропадетъ это, читатель.

9) Могила святаго въ гор. Кулябѣ.

Въ Средней Азiи есть масса памятниковъ, поставленныхъ умершимъ людямъ за ихъ добрыя дѣла при жизни, въ смыслѣ, конечно, ученiя, созданнаго Магометомъ. Люди, погребенные подъ этими памятниками считаются святыми и правовѣрные посѣщаютъ эти памятники съ величайшимъ духовнымъ рвенiемъ, а ишаны (духовныя лица), живущiе при нихъ умѣютъ ловко изобразить свое ханжество и фанатизмъ,

обрисовывая этому темному, полудикому народу, со-
зданныя самими же муллами громадныя заслуги въ
религіи Магомета этихъ святыхъ, покоящихся въ
комнатахъ съ фантастической обстановкой. Одна
изъ такихъ мечетей изображена на нашемъ рисункѣ.
Эта часть памятника воздвигнута, по сказаніямъ,
Тимуръ-ханомъ (Тамерланомъ), а другая ея поло-
вина — Абдулла-ханомъ тоже любившимъ создавать
грандіозныя постройки. Внутри памятника имѣет-
ся достаточно комнатъ, куда, конечно, не всѣ право-
вѣрные достойны входить. Комната, гдѣ покоится
прахъ святаго, особенно фантастически обставлена;
въ нее имѣютъ право входить только избранные
и только въ извѣстное время дня; въ общія
комнаты пускаются рѣшительно всякіе, валяю-
ются и плачутъ съ раболѣпнымъ страхомъ полудикіе
темные люди. Гробница покрыта кусками бѣлой
яшмы (родъ хрусталя изъ Китая:) въ фантастическомъ
безпорядкѣ, что при полумракѣ очень красиво и дѣй-
ствительно придаетъ какую-то торжественность и
величіе усыпальницѣ. Съ правой стороны видите,
читатель, правовѣрныхъ на молитвѣ у главныхъ две-
рей, ведущихъ въ усыпальницу-мечеть къ дверямъ чинно сидящимъ
дервишамъ, на которыхъ свѣшиваются прикрѣпленныя
различныя тряпочки больныхъ, уже, исцѣлившихся

дѣтей, считающихъ свои тряпочки и молящихъ о ниспосланіи ей благодати, т. е. дѣтей, - дѣвицъ, считающихъ куски отъ своей одежды и молящихъ о ниспосланіи имъ добрыхъ мужей; - старухъ мущинъ, продѣлывающихъ тоже самое, прося о возвращеніи имъ молодыхъ силъ и вѣрности - любви молоденькихъ женъ, купленныхъ ими на дняхъ, каковые имѣютъ взачастую четырнадцать-пятнадцать лѣтъ, а молящіеся о ниспосланіи имъ - шестидесятъ и больше лѣтъ и т. д. У одного жертвенника направо установленъ шестъ вверху котораго прикрѣплена деревянная рука съ растопыренными пальцами - символъ того, какъ нашъ обычаинъ думаетъ, что святой знаетъ все, какъ свои пять пальцевъ, а ниже руки привязанъ пышный пукъ волосъ отъ хвоста уважаемаго мусульманами быка якъ. Налѣво отъ молящихся установленъ шестъ съ большимъ кускомъ матеріи - общій знакъ всѣхъ святыхъ и чистыхъ людей. Надо отдать полную справедливость мулламъ правовѣрныхъ въ томъ, что они любятъ, хотя безобразно и фанатически эксплоатируютъ могилы своихъ святыхъ, поддерживать эти памятники въ надлежащемъ видѣ, приносящіе имъ немалую доходность.

10) Медрессе въ гор. Кулябѣ (: высшее учебное заведеніе :)

Медрессе въ переводѣ на грамотный языкъ - это что то вродѣ нашего университета, но только въ ней (медрессе) науки начинаются и заканчиваются изученіемъ Корана, такъ что вся ученость оканчивающаго эту высшую школу правовѣрныхъ заключается въ томъ, что онъ можетъ передъ толпой темныхъ людей безъ устали говорить на непонятномъ имъ нарѣчіи и читать такую массу молитвъ на томъ же языкѣ, что не только темный людъ, а и самъ чтецъ доводитъ себя до полной усталости и непониманія того, что творится вокругъ. Они вѣчно пересчитываютъ зерна четокъ въ своихъ рукахъ, что обозначаетъ, что умъ этихъ ученыхъ, конечно только на глазахъ народа, ничѣмъ болѣе не занятъ, кромѣ думъ о праведной жизни, но за глазами творятъ немало пакостей. Аборигены г. Куляба говорятъ, что постройка ея относится ко времени владычества извѣстнаго Абдуллы Хана - большаго любителя создавать грандіозныя постройки. Въ настоящее время эта медрессе имѣетъ видъ очень грустный. Еще наружная сторона кое какъ держится, но внутренній дворъ съ кельями совершенно уже разоренъ, и торчатъ теперь тамъ только камышевыя маты (цыновки), что, конечно, нисколько не мѣшаетъ обирать невѣжественный народъ. -

11) Зданіе намаза въ гор. Юрчи въ Восточной Бухарѣ. Передъ тобой читатель зданіе, гдѣ правовѣрные совершаютъ молитву намаза (омовеніе). Кѣмъ собственно это зданіе построено намъ не удалось узнать. Самые старые аборигены гор. Юрчи не могли дать никакихъ объясненій по поводу этой постройки. Оно - величественно, красиво и производитъ хорошее впечатлѣніе, несмотря на свою полуразрушенность. О немъ существуетъ масса легендъ, но обрисовывать ихъ теперь мы не станемъ, а скажемъ только, что сдѣлалось оно мѣстомъ намаза съ того момента, какъ появился какой то святой, который, выйдя изъ этаго зданія, сначала плакалъ, кричалъ, метался, а затѣмъ, совершивъ въ пути уже сложившееся другое омовеніе, опять вошелъ въ зданіе и началъ торжественно молиться, что видѣли опять таки только муллы, а не обыкновенные смертные люди, которые не могутъ быть удостоены лицезрѣнія такого великаго событія, какъ появленіе святыхъ. Зданіе уже разрушается и такъ какъ до реставраціи его никому нѣтъ дѣла, а въ особенности мусульманамъ, то, надо полагать, оно въ недалекомъ будущемъ исчезнетъ, оставивъ о себѣ только одно устное

воспоминание, да забытый фотографический снимокъ въ нашихъ иллюстрированныхъ журналахъ.

12) Часть гор. Якка-басъ и Медрессе. Рисунокъ, находящийся, читатель, передъ твоими глазами, даетъ тебѣ хотя и неполное понятие о постройкахъ каркасныхъ саклей (особаго устройства деревянные дощечки) въ Средней Азии, но все же ты имеешь возможность судить о жилищахъ правовѣрныхъ людей въ этой странѣ. Всѣ они построены на одинъ и тотъ же ладъ, съ тою только разницею, что если придется слышать слово двухэтажное здание, то не воображай, что можешь увидѣть здание вродѣ медресе, находящейся передъ твоими глазами, или что-либо похожее на европейские двухэтажные дома, а просто на просто такая же жалкая, каркасная*) постройка, какъ и одноэтажные. Медрессе хотя и имѣетъ еще пока хороший видъ съ передняго фаса, но внутри ея одна лишь пустота. Здѣсь уже не имѣется ни одного муллы, воспитывающихъ въ кельяхъ своихъ мусульм предшественниковъ-ярыхъ фанатиковъ. Постройка храма и украшения глазированныя плитами - очень красивы. Время постройки жители не могли намъ опредѣлить, но говорятъ,

*) каркасная - деревянная

что построена приблизительно лѣтъ 50-70 тому назадъ, чему трудно вѣрить, такъ какъ даже быстрое разрушеніе довольно основательной постройки зданія, думается намъ безъ особыхъ къ тому побудительныхъ причинъ немыслимо. Удивляться тому, что теперішніе жители не могутъ дать никакихъ свѣдѣній-небудь! Произошло все это въ силу того, что за короткое время въ этихъ мѣстностяхъ перемѣнилась масса мелкихъ властелиновъ, которые вели ожесточенную борьбу, вслѣдствіе чего погибло не мало народа, и значитъ мы смѣло можемъ предполагать, что теперь населяющіе эти мѣста совершенно новые люди, которымъ если и дошли преданія о былой эпохи, то все таки уже въ исковерканномъ видѣ. Если хорошо всмотрѣться, то лѣвѣе медресе, вдали на буграхъ видны полуразрушенные валы крѣпости, за стѣнами которой еще не очень давно разыгрывались кровавыя драмы. По разсказамъ очень немногихъ жителей - здѣсь рѣзались не на шутку. Дѣло въ томъ, что являлись отдѣльные, мелкіе властелины, то двухъ непримиримыхъ враговъ раздѣляла только небольшая горная рѣчка Якка-багъ,

протекающая между двумя крѣпостями. Жизнь была невыносима: какъ одна, такъ равно и другая сторона бдительно слѣдили въ этой узкой долинѣ на сторонѣ противника людей, скота, лошадей и т. п., для захвата каковыхъ производилась немедленно вылазка; пойманные люди сажались въ клоповники (глубокіе колодцы съ небольшимъ отверстіемъ), гдѣ часто просиживали по нѣскольку лѣтъ, а остальное дѣлилось между властелиномъ и его вѣрными подданными. Затѣмъ начинались переговоры о выкупѣ захваченныхъ людей и въ случаѣ несогласія головы бѣдныхъ узниковъ выставлялись на крѣпостныя стѣны, надѣтыя на копья, дабы на будущее время переговоры имѣли успѣхъ. Да, миловидные государи, свято преданіе, но съ трудомъ вѣрится въ него теперь.

(13) Золотоносный конгломератъ. Да, дивно хороша мѣстность! Присмотритесь-ка хорошенько къ ней: вонъ налѣво, въ глубь, устремляется горный ручей, несущій въ своихъ мутныхъ, быстрыхъ водахъ достаточное количество пластинчатаго золота, - далѣе чуть видно жилище бѣднаго горца, - а тамъ - выше, все голо кругомъ... то тамъ, то тутъ въ кустахъ барбариса и розъ заливаются соловьи,

трели ихъ =несутся далеко-далеко, отражаясь причуд-
ливымъ эхомъ въ фантастическихъ горахъ. На
душѣ становится легко и весело. Весь организмъ
чего то хочетъ, - въ головѣ пробѣгаетъ воспоми-
нанiе былого и невольно лицо улыбается. То
вдругъ думы прерываются криками этихъ
пастушковъ людей, бросившихся бѣшено за убѣга-
ющимъ въ выси безоаромъ (порода горнаго козла).
То опять гонятся они за комической фигурой
сурка, убѣгающаго во всю свою прыть къ норищу,
=который =почувствуя уже себя въ безопасности, какъ будто
смѣется надъ людьми, вздумавшими потревожить
его одиночество, и свистъ его говоритъ: „ну
что, поймали, поймали..." А тамъ, вдали,
видны голые гиганты въ 5670 футовъ вышины,
совершенно лишенные растительности, богато
украшенныя золотомъ конгломератныхъ жилъ.
Въ глуши этой, гдѣ человѣкъ чувствуетъ себя
такъ близко къ природѣ, и дышится иначе, и ду-
мается не то, что бродитъ тебѣ въ голову, устав-
шему на жизненныхъ путяхъ, читатель, - и такъ ста-
новится на душѣ легко, легко! Здѣсь все на время
забыто: и горе недавно постигшее тебя, и житей-
скiе дрязги и мелочныя волненiя. —

14 и 15) Промывка золота. Передъ нами одинъ изъ многихъ рукавовъ горной рѣченки, получающей свое начало въ конгломератныхъ высяхъ. На одномъ изъ такихъ рукавовъ, въ высшей степени простой конструкціи, установленъ аппаратъ для промывки золота. Онъ состоитъ изъ простой деревянной рѣшетки, на каковую кладутъ папаху съ пескомъ; затѣмъ укладываются мохнатые куски сукна, мѣстнаго производства, или же куски стриженной кожи съ продольными бороздками; затѣмъ все это съ боковъ прикрѣпляется или камнями, или же деревянными брусками — вотъ аппаратъ и готовъ для добыванія золота, столь цѣннаго и желаннаго металла для человѣчества. Для черпанія воды существуетъ ковшъ, сдѣланный изъ каду (: мясистая тыква) и для окончательнаго выдѣленія золота отъ шлиха существуютъ два рода деревянныхъ тарелокъ: круглыя и четыреугольныя — одинаково удобныя и пригодныя для этой цѣли. Самый процессъ промывки производится слѣдующимъ образомъ: обмываютъ папаху съ пескомъ, отбрасывая объемистые же камешки въ сторону до тѣхъ поръ, пока не будетъ замѣчено, что куски сукна, или кожъ совершенно

заполненнымъ шлихомъ и сей последній начинаетъ смываться вместе съ глиной въ воду, тогда осторожно, сначала подобравъ все крупныя пластинки золота, куски сукна складываютъ, кладутъ на тарелку и переходятъ къ окончательной промывке золота въ специально для него устроенной ящике; въ ней погружаютъ тарелку и поочередно выполаскиваютъ куски сукна, встряхивая ихъ; затемъ, оставивъ немного воды въ тарелке, выдвигаютъ встряхиваніемъ тарелки золото къ себе, а шлихъ отъ себя. Вотъ операція промывки золота и кончена. Затемъ оставшееся золото на тарелке ссыпаютъ въ тряпочку густой ткани, въ которой и хранятъ золото до продажи. Просто, первобытно, но удовлетворительно, читатель.

16) Три женщины киргизки и старикъ изъ горъ Бова-Тагъ. Еще и по настоящее время не удалось сделать фотографическіе снимки восточной женщины Средней Азіи. Да, надо полагать, и нескоро это удастся сделать при той дикости и замкнутости женщинъ, которыя свойственны последователямъ восточныхъ народовъ. Все существующіе же снимки сделаны

съ падшихъ женщинъ, которые (снимки) во всякомъ случаѣ не могутъ дать полнаго понятія о настоящихъ типахъ. Хотя уже протекло четверть вѣка съ тѣхъ поръ, какъ эти народы находятся въ соприкосновеніи съ русскимъ элементомъ - всетаки не удается склонить ихъ къ тому, чтобы женщины открыли свои лица. Многіе говорятъ, что въ этомъ виноваты мы сами, а именно тѣмъ, что приказали открыться падшимъ женщинамъ, чѣмъ собственно и затормозили этотъ вопросъ на неопредѣленное время. Въ такой же странѣ, какъ Бухарское Ханство фотографировать типы женщинъ - положительно невозможно. Типъ киргизокъ нашихъ степей и подданства имѣется въ изобиліи. Онѣ охотно разрѣшаютъ себя фотографировать, но киргизки Бухарскихъ степей также нелюдимы, какъ и сартянки. - Дѣлая изслѣдованія на Балатагскихъ высотахъ, намъ удалось, съ большими пріемами хитрости, фотографировать три женщины киргизки горъ Балатага, рѣшившіяся сѣсть вблизи русскаго тюри (: господина :), открыть свои лица и посмотрѣть въ заколдованный дурбинъ (: такъ онѣ называютъ фотографическій аппаратъ и бинокль :). Однако

потому, что тюря обѣщалъ имъ показать по-очередно, что видно на заколдованномъ шишѣ (стеклѣ). Когда же списокъ былъ готовъ, то мы выполнили свое обѣщаніе. Все это покончено было до ужина. Пошли расспросы: какъ это можетъ быть, что всѣ они видны на стеклѣ въ такихъ цвѣтныхъ костюмахъ, - что почему люди видны головами внизъ, - что всѣ ли мы видимъ вверхъ ногами, или можешь сдѣлать такъ, что люди будутъ стоять на шишѣ (: стеклѣ), какъ и на землѣ. - Бесѣдовать съ ними очень долго намъ было недосужно, а потому, удовлетворивъ ихъ просьбу насколько это было возможно, мы начали собиратся въ путь. - Посерединѣ сидитъ старуха мать, а сзади ней - ея мужъ; направо - сестра тоже уже не первой молодости женщина, и налѣво - дочь здоровая, румяная, высокая и широкоплечая женщина, которая и обратилась къ намъ съ слѣдующими словами: „ты все знаешь и видишь въ свое стекло, - не можешь ли, тюря, сказать, гдѣ пропадаетъ мой мужъ, который ушелъ уже полгода тому назадъ разыскивать пропавшій скотъ и вотъ поръ по сей день его нѣтъ; ушелъ онъ вотъ по этой дорогѣ; наведи, пожалуйста, тюря свой заколдованный дурбинъ, - не увидишь ли ты его гдѣ-нибудь тамъ, въ степи."

Какъ мы ни старались убѣдить эту женщину, что сдѣлать этаго невозможно и что мы не обладаемъ такою силой, но она не повѣрила намъ и осталась при томъ убѣжденiи, что мы просто не хотимъ помочь ей, бѣдной женщинѣ. Затѣмъ всѣ эти женщины начали уговаривать дѣвушекъ своего аула, чтобы они разодѣлись въ праздничные наряды и вышли посмотрѣть на себя въ заколдованное стекло, но онѣ были неумолимы и потому насъ лишили удовольствiя красоту ихъ представить на судъ твой читатель.—

17) (Учъ дивона (: три юродивыхъ:) У каждой народности есть свои юродивые, хотя далеко непохожiе одни на другихъ. Эти-три весьма типичные субъекты прiютились у могилы святаго, которая видна вдали налѣво. Могила эта окружена прекрасною рощею, дающею отдыхъ уставшему путнику, прошагавшему утомительныхъ, пустынныхъ мѣста. По сказанiямъ народа эта роща съ большими трудностями возведена этимъ святымъ, который собственно за это дѣло и причисленъ къ лику увѣнчанныхъ мусульманами людей. Юродивые помѣстились, какъ недостойные люде, внѣ ограды чтимаго святаго, выстроивъ себѣ незавидное маленькое жилищѣ. Живутъ они подаянiемъ, да тѣмъ, что подадутъ имъ проѣзжающiе, утомленные путники по этой дорогѣ за

подымие кальяна (родъ табачной трубки); уста-
лый путникъ съ величайшимъ удовольствіемъ
затягивается этимъ, повидимому, давно уже не-
слыханнымъ табачнымъ дымомъ, немедленно опьяняетъ
васъ, вслѣдствіе чего должны на нѣкоторое
время остановиться у невзрачнаго зрѣлища.
Ловкіе юродивые быстро умѣютъ распознать
людей подверженныхъ куренію наши (одуряющее
средство, добываемое изъ конопли и маку:), пред-
лагаютъ это удовольствіе путнику за нѣсколько
кара пуль (: мѣдная, мелкая монета $\frac{1}{3}$ коп.). Долго
эти фанатики не поддаются уговорамъ долги-
новъ позволить себя фотографировать, но
когда узнаютъ, что ихъ лица будутъ показывае-
мы мусульманамъ, съ выставленіемъ ихъ заслугъ,
то они немедленно принимаютъ позу и просятъ снять.
Когда же понадобилось поправить молодому юродивому
положеніе головы, то онъ съ пренебреженіемъ оттол-
кнулъ насъ, говоря: „мое лицо-чисто и священно и
гяуры (невѣрный) къ нему прикасаться не могутъ!"
Но такъ какъ все это, читатель, напускное, то
замѣчательно быстро измѣнилась картина, когда
юродивые узрѣли въ нашихъ рукахъ теньги (двадцати
копеечныя монеты). А когда одна изъ таковыхъ очути-

насъ уже въ рукахъ старшаго юродиваго, то мы даже удостоились, несмотря на наше гяурство, приглашенія отдохнуть въ его усадьбахъ у гущицъ. Да, читатель, сила магнетизма презрѣннаго металла — великая, — за деньги чего не купишь.

18) Сангъ-туда (Каменная насыпь) — это одинъ изъ тѣхъ легендарныхъ кургановъ, которые въ настоящее время весьма рѣдки. Сангъ-Туда находится въ одномъ переходѣ отъ гор. Курганъ-Тюбе, въ тысячи шагахъ отъ берега рѣки Вахшъ, въ древности славившейся обиліемъ песчанаго золота. У этого знаменитаго кургана приготовленъ былъ намъ ночлегъ. Величина его кургана, поразила насъ; и такъ какъ мы были убѣждены, что онъ могъ образоваться только вслѣдствіе нарочно насыпанной галыки, то, ведя вечернюю беседу съ людьми сопровождавшими насъ, просили дать какія либо свѣдѣнія объ интересующей насъ насыпи. Почтенный, седой старикъ изъ кишлака (: деревня:) Санчъ Туда x) разсказалъ намъ вотъ что: „давно уже это было, господинъ, такъ давно, что и отцы наши не помнятъ, но изъ рода въ родъ вотъ какое сказаніе передаютъ объ этой могилѣ: не думай, что это, такъ себѣ, народъ камни съ поля

x) Кишлакъ получилъ свое названіе отъ этой насыпи, — преданіе гласитъ, что родственники этого полководца остались жить и были основателями кишлака. —

въ кучу собралъ, — нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ. Стары начали разсказывать, что у насъ былъ очень уже давно Тимуръ-ханъ (Тамерланъ); вотъ онъ то, двигаясь съ своими войсками противъ непокорныхъ ему племенъ, прежде всего заботился о томъ, чтобы его полчища были сыты, для чего посылалъ своихъ полководцевъ, поочереди, съ подчиненными имъ войсками добывать провизію для всѣхъ войскъ, а ихъ такъ было много, такъ много, что теперь то я тебѣ всѣмъ упомнить умомъ и сказать не умѣю. — Изъ Курганъ Тюпе Тамерланъ послалъ, вотъ къ этому самому мѣсту, гдѣ въ прежнее время кочевало немного народа, своего полководца и приказалъ ему заготовить продовольствіе для войскъ. Народъ, узнавши, что Тимуръ-ханъ направляется этимъ путемъ, бѣжалъ въ горы, забравъ съ собой всѣ свои пожитки, такъ что когда (уже) пришелъ полководецъ, то никого изъ жителей уже не было. Какъ говорятъ, онъ не старался созвать народъ, прося помочь ему, а то иначе всѣмъ будетъ бѣда, но никто не вѣрилъ его просьбамъ и народъ не вернулся на кочевки. Онъ, бѣдный, не зналъ что думать. Тамерланъ пришелъ съ своими полчищами сюда же. Войско его было голодно; запасовъ не было; начался

ропотъ въ войскахъ; тогда Тамерланъ потре-
бовалъ къ себѣ полководца и спросилъ: „Добыто ли
продовольствіе для войска?" Этотъ бѣдный чело-
вѣкъ отвѣчалъ, что всѣ жители бросили въ горы, за-
бравъ съ собой все, такъ что онъ не могъ достать
даже одну лепешку (: родъ хлѣба :), чтобъ, хотя немного,
утолить свой голодъ. Тамерланъ разсердившись сказалъ, что
онъ найдетъ ему хлѣбъ и накормитъ его досыта;
послѣ чего приказалъ связать полководца и поло-
жить его на землю, а войску велѣлъ взять по
камню въ руки и положить на полководца. Когда
воины забрасывали тѣло полководца, Тамерланъ
сказалъ: „Долго всѣ будутъ помнить, какъ надо
свято исполнять то, что приказываетъ Темиръ
Ханъ и кто не пройдетъ мимо кургана будетъ знать,
какъ велико храброе войско у Тамерлана, ко-
торое готово во всякую минуту исполнить отдан-
ное имъ приказаніе!"... Вотъ съ тѣхъ поръ этотъ
курганъ такъ и стоитъ. Народъ говоритъ, что одинъ
разъ въ году, въ какой день именно не знаю, кто то
сидитъ на верхушкѣ кургана и плачетъ. Самъ я
хоть и старъ ужъ, но ни разу не видѣлъ этого, потому
что боюсь ходить къ этому кургану, а люди болта-
ютъ, что видѣли не разъ, какъ въ лунную ночь

кто то выходитъ изъ этой небывалой стоянки, долго молится, потомъ идетъ на самую вер-хушку и до разсвѣта плачетъ. Вотъ это какой курганъ! и все что я знаю объ этомъ - повѣдаю тебѣ, торя". И бѣдный старикъ тяжело вздохнулъ, - вздохнули невольно и мы, читатель.

19, 20 и 21) Ущелье Чакъ-Чакъ-Бугоры у гор. Дербента - Восточной Бухары. На фотографическихъ карточкахъ изображены три мѣста этого небезъинтереснаго ущелья: 1) входъ въ ущелье со стороны гор. Дербента, 2) середина этого ущелья и 3) выходъ къ сторонѣ Гузара. Хотя это ущелье неособенно велико по протяженію - всего около двухъ верстъ, но благодаря тому, что оно въ самыхъ широкихъ его мѣстахъ не превышаетъ тридцати шаговъ и отвѣсы его поднимаются отъ 450 до 500 футовъ отъ дна ущелья, вслѣдствіе чего являет-ся въ самомъ ущельѣ мрачность, производитъ на проѣзжающаго тяжелое впечатлѣніе. Нависшія глыбы готовы каждую минуту сорваться и, своею тяжестью въ десятки тысячъ пудовъ, уничтожить васъ безслѣдно. Невольно является сознаніе вашего безсилія передъ стихіей, - на душѣ такъ тяжело становится и по

тому проходитъ дорога. Какъ въ древности, такъ и до настоящаго времени держатся того убѣжденія, что это единственный путь, который соединяетъ Восточныя бекства и Афганистанъ съ рынкомъ гор. Гузара. Это ущелье, носящее но сящее названіе Желѣзныхъ воротъ, описывалось съ давнихъ временъ. Это ущелье описывалъ знаменитый Сюань-Цзянь еще въ V вѣкѣ по Р. Х. Кто собственно далъ названіе этому ущелью Желѣзныхъ воротъ — положительно гадательно, но преданіе гласитъ, что въ широкихъ размѣрахъ этимъ ущельемъ воспользовался, какъ для завоевательныхъ, такъ равно и для торговыхъ цѣлей, Тамерланъ, который, какъ говоритъ преданіе, дѣйствительно хотѣлъ запереть это ущелье въ самомъ узкомъ его мѣстѣ желѣзными воротами и тогда онъ будетъ имѣть возможность вполнѣ властвовать надъ единственнымъ путемъ въ Западную Бухару. Съ этихъ поръ ущелье носитъ названіе Тамерлановскаго, хотя все рѣже и рѣже объ этомъ вы можете получить какое либо свѣдѣніе. Мы убѣждены, что можно пройти и проѣхать по обѣ стороны этого ущелья, но кому же придется долго карабкаться по тропамъ, чтобы шею свернуть, когда есть дѣйствительно

прекрасный путь, хотя человѣкъ и сознаетъ въ немъ свою ничтожность. Вотъ этимъ-то обстоятельствомъ, намъ, кажется, и объясняется то, что всѣ войска, какъ въ древнее, такъ и въ настоящее время, направляются черезъ Желѣзныя ворота. Не подлежитъ сомнѣнію, что оно сдѣлано промывомъ водъ, — это ясно доказывается рѣчными осажденіями по бокамъ на различной высотѣ и самымъ дномъ ущелья. Въ настоящее время воды въ этомъ ущельѣ нѣтъ, а лишь только вешнія воды стремятся ущелье углубить. Такихъ интересныхъ размывовъ въ горахъ Средней Азіи имѣется масса. Многія изъ нихъ короче описаннаго, но зато еще грандіознѣе, уже, съ низвергающимися ручьями и водопадами. Да, тяжеленько становится на душѣ, когда попадешь въ эти чрезвычайно узкія тѣснины, готовыя тебя не только раздавить, но въ придачу и стереть съ лица земли. —

22) **Пляска бачей** (: мальчиковъ:) Еще не-
23.)
многіе изъ европейцевъ знакомы съ пляскою бачей, а потому мы даемъ два рисунка такой пляски, сказавъ нѣсколько словъ въ поясненіе. Первую пляску этихъ мальчиковъ намъ пришлось, несмотря на то, что долго отговаривались отъ этого удовольствія,

видѣть въ гор. Ширабадѣ *), гдѣ восточная любезность бека доходила до приторности и въ шутку только того, чтобы покончить скорѣе съ этимъ удовольствіемъ, мы, несмотря на сильную усталость, принуждены были согласиться смотрѣть пляску этихъ живыхъ куколъ. Ничего не можетъ быть утомительнѣе для уставшаго человѣка, какъ это безсмысленное кружение мальчика, имѣющаго цѣль изображать женщину востока. Волосы у батчей длинные, распущенные, хотя середина лба и затылокъ выбриты, — и придаютъ выраженіе лицъ иногда не позволительное; ужасно кривляются и кокетничаютъ. Все это доводитъ полудикій народъ до изступленія и азарта. Мальчики эти пользуются большимъ почетомъ и ихъ величаютъ Ханъ-Джанами. Если этотъ мальчикъ-батча кого-либо изъ присутствующихъ удостаиваетъ поднесеніемъ пiалы (чашка) чая, тотъ считается особеннымъ счастливцемъ, удостоившимся вниманія этихъ непозволительныхъ мальчиковъ. Пляска заключается въ томъ, что сначала мальчикъ, подъ удары бубновъ, или особеннаго устройства деревянныхъ, струнныхъ-смычковыхъ инструментовъ, тихо, постукивая въ ладоши и въ такту напѣвая какую-то безсмысленную ужасно

*) За дальнѣйшую поѣздку вскорѣ приходилось видѣть массу разнообразныхъ плясокъ.—

дикимъ галопомъ, ходитъ по тесному кругу, образованному изъ зрителей, останавливаясь противъ избранныхъ лицъ, выделываетъ крайне неприличныя телодвиженія, что, конечно, возбуждаетъ толпу, а затемъ, воодушевившись, начинаетъ кружиться какъ вихрь, то въ одну, то въ другую сторону и, доведши себя до изнеможенія, оставляетъ арену, — его заменяетъ другой. Во время кружения бачтайна до того наэлектризовывается, что все забываетъ и ничего не видитъ передъ собой. Толпа оретъ во всю глотку, — лица у нихъ горятъ, — глаза наливаются кровью и имеютъ странный блескъ. Мальчика бачу осыпаютъ медными деньгами любители ажитаціи и порвали толпы за щеку увертываться ловко съ очень при безумной пляске бачей. Музыканты неистово бьютъ пальцами въ бубны, или безчаленно теребятъ струны палочками и резкую смычками. Афганскіе плясуны надеваютъ еще на ноги бубенчики, а въ рукахъ держатъ кастаньеты (: второй рисунокъ изображаетъ пляску афганскихъ бачей, фотографированный нами въ Кушкѣ.), что еще сильнее возбуждаетъ толпу. Однимъ словомъ, читатель, въ минуты пляски ты видишь передъ собой действительно

соучастницъ людей. Восточная женщина ненавидятъ этихъ мальчиковъ-плясуновъ и имѣютъ на это большое основаніе. Забитая, загнанная, вѣчно покорная раба прихотей восточныхъ людей еще больше отодвигается на задній планъ при появленіи бачей, разорителей главы семьи. Пляска въ Кулябѣ, не можемъ сказать, что бы доставила намъ удовольствіе, но дала бытовую картину другой народности. Да, читатель, быть можетъ эти пляски и доставляютъ удовольствіе, но глядя на эту обезумѣвшую толпу невольно въ головѣ рождается мысль: однако какъ это все еще дико и становится обидно, что плоды просвѣщенія трудно прививаются къ этой средѣ.

23) Якубъ Измаилгусеновъ - постоянный спутникъ Капитана Барщевскаго, въ предпринимаемыхъ имъ экспедиціяхъ. Люди, путешествующіе по Средней Азіи, хорошо знаютъ, какъ тяжело добыть добросовѣстнаго переводчика, или слугу-мусульманина, что крайне важно при путешествіи по этой странѣ. Читатель не можетъ себѣ представить, какъ они двуличны, своекорыстны и въ случаѣ затруднительнаго положенія готовы продать васъ, чтобы спасти себя, - но если

попадется человѣкъ, которому придется по душѣ, то можете быть покойны, что онъ не выдастъ васъ и не продастъ, — таковымъ именно явился передъ тобой, читатель, нашъ вѣрный слуга Якубъ, готовый переносить и радость, и горе и всевозможныя лишенія — всегдашніе спутники людей путешествующихъ. Въ особенности выказалъ онъ вѣрность и неподкупность свою, когда намъ пришлось въ 1885 году провести Святые праздники, хотя и неподалеку отъ семьи,*) но далеко въ несимпатичной обстановкѣ, въ гор. Шахрисябзѣ, въ качествѣ благородныхъ невольниковъ, въ виду непониманія бухарскими властями пользы открытій для государствъ. — Да, съ нимъ не бываетъ худа, читатель, а мы довольны очень: волей-неволей приходится добавить, что мы были самъ-другъ. — Послушай подъ этимъ, читатель.

---

*) Гор. Шахрисябзъ отъ г. Самарканда находится приблизительно въ 70 верстахъ. —

24

25

26

L. Barszczewski

27

30

31

L. Barszczewski

32

34

36

45

46

18 8/I 92 года
Гор. Самаркандъ.

Милостивый Государь
Г. Редакторъ!

Прежде всего прошу Васъ извинить меня за то, что обѣщанные рисунки задержалъ дольше, чѣмъ предполагалъ. Все это случилось въ силу того, что положительно обилiи требованiй какъ военной службы, такъ и по составленiю отчетовъ по предложеннымъ темамъ. Съ прилагаемыми описанiями посылаемыхъ рисунковъ предоставляю Вамъ право поступить, въ видахъ того, что это для меня дѣло новое, по Вашему усмотрѣнiю, т. е. или сократить, или измѣнить или пополнить таковыя. О гонорарѣ мы не будемъ много говорить. Я вполнѣ,

милостивый государь, сдаюсь на Вашу
компетентность. Прошу Васъ поступ-
ить такъ, чтобы и для редакціи
было не обидно и мнѣ — не убыточно. Если
рисунки понравятся (каковыхъ у
меня имѣется около 160), то прошу
Васъ немедленно объ этомъ сообщить,
такъ какъ желательно всетаки, въ
виду Вашей любезности, сдѣлать
первое предложеніе Вамъ, — при чемъ
прошу Васъ не церемониться ука-
заніемъ: какіе желательно отпечатко-
свѣтлые или темные и что нужно
еще собственно прибавить въ описаніе
и чего не нужно. Конечно, немалый
трудъ Вамъ задаю я тѣмъ собственно,
что придется сдѣлать переводъ, —
я же самъ лично не рѣшаюсь на это,
въ видахъ того, что, пребывая уже
давно въ степяхъ, нетвердо владѣю
въ литературномъ англійскомъ родномъ

языкомъ. Въ недалекомъ будущемъ вышлю Вамъ образцы большихъ снимковъ

Готовый къ услугамъ

Л. С. Барщевскій